

Научная статья
УДК 372.881.111.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1218-1235>

Организационные и педагогические условия обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта

Максим Владимирович ГАВРИЛОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
maximgavrilov2010@yandex.ru

Актуальность. Технологии искусственного интеллекта способны значительно расширить возможности обучающихся по формированию профессиональных компетенций в период обучения в вузе. Вместе с тем эффективность методики преподавания зависит от учета ряда условий. Цель статьи – выявить и обосновать перечень организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе анализа научной литературы по психологии, педагогике и методике обучения иностранным языкам. Выборка источников включала отечественные научные журналы перечня ВАК РФ (K1 и K2), а также другие современные источники: монографии и учебно-методические работы.

Результаты исследования. Выявлен и обоснован авторский перечень организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта: а) уровень иноязычной коммуникативной компетенции – от Intermediate Mid до Advanced Mid; б) дифференциация учебных групп студентов-юристов на занятиях по ИЯ; в) учет особенностей профессиональной компетенции специалиста сферы юриспруденции; г) использование конструкторов правовых документов; д) использование системы упражнений и заданий, основанной на использовании конструкторов правовых документов; е) компетенция преподавателя в области использования искусственного интеллекта.

Выводы. Новизна исследования состоит в разработке и обосновании перечня организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта. Полученные результаты могут быть использованы при разработке методики обучения студентов неязыковых направлений подготовки в формировании профессиональных компетенций на основе использования технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: обучение профессиональному иностранному языку, искусственный интеллект, конструкторы правовых документов

Для цитирования: Гаврилов М.В. Организационные и педагогические условия обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1218-1235. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1218-1235>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1218-1235>

Organizational and pedagogical conditions of training law students to legal drafting in a foreign language through artificial intelligence tools

Maxim V. GAVRILOV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

maximgavrilov2010@yandex.ru

Importance. Artificial intelligence technologies can significantly expand the opportunities for students to form professional competencies during the study in higher education. At the same time, the effectiveness of teaching methods depends on a number of conditions. The purpose of the article is to identify and substantiate the list of organizational and pedagogical conditions of training law students to legal drafting in a foreign language through artificial intelligence tools.

Materials and Methods. The research is conducted on the basis of analyzing scientific literature on psychology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. The sample of sources included domestic scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation list (category 1 and 2), as well as other modern sources: monographs and educational and methodical works.

Results and Discussion. The author's list of organizational and pedagogical conditions for training law students to legal drafting in a foreign language through artificial intelligence tools is identified and substantiated: a) the level of foreign language communicative competence – from Intermediate Mid to Advanced Mid; b) differentiation of law students' study groups at the classes on foreign language; c) taking into account the peculiarities of specialist's professional competence in the field of jurisprudence; d) the use of legal document constructors; e) the use of exercises system and tasks based on the following criteria.

Conclusion. The novelty of the research consists in the development and substantiation of organizational and pedagogical conditions list of training law students to legal drafting in a foreign language through artificial intelligence tools. The obtained results can be used in the methods designing of teaching students of non-linguistic training direction in the development of professional competences based on the use of artificial intelligence technologies.

Keywords: teaching a professional foreign language, artificial intelligence, legal document constructors

For citation: Gavrilov, M.V. (2023). Organizational and pedagogical conditions of training law students to legal drafting in a foreign language through artificial intelligence tools. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1218-1235. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1218-1235>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Технологии искусственного интеллекта все шире и шире проникают в различные сферы жизнедеятельности человека, включая образование. В обучении иностранному языку искусственный интеллект постепенно начинает занимать существенное место, созда-

вая дополнительные возможности для студентов формировать профессиональные компетенции [1; 2].

Эффективность и результативность любой авторской методики обучения иностранному языку в целом и методики обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посред-

вом инструментов искусственного интеллекта в частности находится в зависимости от учета ряда организационных и педагогических условий.

Целью статьи является а) обзор научных работ, в которых ученые выделяли и обосновывали условия реализации инновационных методик обучения; б) выделение и обоснование перечня организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта.

Обзор литературы. Многие методисты в своих исследованиях, посвященных разработке технологий обучения иностранному языку на базе определенных новых или нетрадиционных методов или средств обучения, обращались к вопросу выделения и обоснования соответствующих условий. В зависимости от ракурса рассмотрения эти условия могли быть организационными, педагогическими или методическими.

Рассмотрим несколько наиболее ярких, на наш взгляд, исследований на предмет выделения условий обучения (табл. 1).

Таблица 1

Условия успешного использования инновационной методики обучения иностранному языку на базе нетрадиционных методов или средств обучения

Table 1

Conditions for successful use of innovative methods of teaching a foreign language based on non-traditional methods or means of teaching

№ п/п	Автор	Предмет изучения	Используемый в исследовании метод или средство обучения	Адресная аудитория обучающихся	Перечень условий
1	2	3	4	5	6
1	В.В. Ключихин [3]	Коллокационная компетенция	Корпусные технологии	Студенты языкового вуза	– мотивация; – ИКТ-компетенция у преподавателя и студентов; – владение ИЯ – В1; – алгоритмизация обучения
2	И.Н. Аксенова [4]	Виды иноязычной коммуникативной деятельности	Диктоглосс	Студенты языкового факультета	– мотивация; – владение ИЯ – В1; – алгоритмизация обучения; – комбинированное использование смешанного формата обучения; – лингвокомпьютерная компетенция
3	Д.В. Кретов [5]	Письменная речь	Метод взаимной оценки	Студенты языкового вуза	– мотивация; – обучение в сотрудничестве; – обучение написанию рецензий; – алгоритмизация обучения; – мониторинг проектной работы студентов с обратной связью
4	Э.Г. Юзбашева [6]	Грамматические навыки	Интернет-проекты	Студенты языкового факультета	– мотивация; – сочетание теории и практики; – владение ИЯ – Intermediate; – ИКТ компетенция студентов; – ИКТ компетенция преподавателя; – алгоритмизация обучения

Окончание таблицы 1
End of Table 1

1	2	3	4	5	6
5	Н.И. Хмаренко [7]	Письменная речь	Обучение в сотрудничестве	Студенты языкового факультета	– мотивация; – владение ИЯ – В1; – алгоритмизация обучения; – ИКТ компетенция преподавателя и студентов
6	Ю.В. Токмакова [8]	Иноязычное профессиональное общение	Интегрированный подход	Студенты аграрного вуза	– мотивация; – владение ИЯ – В1; – компетенция преподавателя в профильной сфере; – учет специфики проф. деятельности выпускников; – использование комплекса проф. ориентированных заданий
7	И.С. Дронов [9]	Академический дискурс	Блоги	Магистранты-лингвисты	– мотивация; – владение ИЯ – С1; – обучение в сотрудничестве; – алгоритмизация обучения; – смешанный формат обучения
8	Р.А. Данилин [10]	Межкультурное взаимодействие	Кейс-метод	Студенты-лингвисты	– владение ИЯ – В1; – способность преподавателя составлять кейсы; – способность и готовность студентов осуществлять взаимодействие; – последовательность в работе над кейсом
9	А.С. Белоусов [11]	Профориентационное обучение	Интегрированный подход	Обучающиеся СПО	– мотивация; – профориентационные задания; – владение ИЯ – В2; – распределение учащихся по уровню владения ИЯ; – компетентность преподавателя в профильной сфере; – внутрипрофильное многообразие

Изучение материалов табл. 1 и непосредственно работ приведенных авторов позволяет сделать несколько выводов относительно содержания выделяемых условий обучения.

Во-первых, перечень и содержание условий определяются конкретной тематикой работы: предметом обучения, нетрадиционным методом обучения и содержанием обучения.

Во-вторых, среди выделенных условий встречаются универсальные условия, присутствующие практически всем методикам обучения,

а также встречаются специфические условия, подчеркивающие особенности и специфику использования конкретного метода или содержания обучения.

В-третьих, практически все авторы [3–9; 11] выделили наличие мотивации у обучающихся и преподавателя использовать конкретный инновационный метод обучения. Действительно, от способности и внутренней готовности использовать авторскую методику

обучения будет во многом зависеть ее эффективность.

В-четвертых, многими авторами в качестве условия выделялась алгоритмизация процесса обучения [3–7; 9–11]. Ученые разрабатывали последовательность конкретных этапов или шагов, отмечая, что именно в этой последовательности должна реализовываться авторская методика обучения. Данное условие представляется чрезвычайно важным, так как без алгоритма обучения или последовательности выполнения заданий обучение просто может не состояться. Особую актуальность алгоритмизация процесса обучения приобретает при использовании смешанной модели обучения, когда некоторые этапы обучения проходят в классе, а другие – внеаудиторно на базе интернет-платформы.

В-пятых, выделенные перечни условий включают условия, отражающие специфику конкретного метода обучения или содержания обучения. В частности, успешная реализация методики формирования грамматических навыков речи студентов языкового факультета требует сочетания теоретических сведений об использовании грамматических времен и практической работы по формированию грамматического навыка [6]; успешная реализация предметно-языкового интегрированного обучения требует компетентности преподавателя иностранного языка в профильной сфере общения [8]; успешная реализация профориентационного обучения иностранному языку студентов СПО требует учета специфики выбранных профилей обучения в вузе при отборе предметно-тематического содержания обучения [11]; успешная реализация методики на базе интернет-платформы требует компетентности преподавателя и студентов в области использования ИКТ [6; 7; 9].

Методология. Методологической основой в рамках данного исследования выступает теория деятельности, предложенная С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым. Деятельностный подход подразумевает овладение определенным предметом через практическую деятельность – некую комбинацию

действий, ориентированных на решение поставленных задач. С учетом специфики настоящего исследования на основе анализа научной литературы по психологии, педагогике и методике обучения иностранным языкам предполагается выявление и обоснование перечня организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью выявления и обоснования перечня организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта был проведен анализ научной литературы по психологии, педагогике и методике обучения иностранным языкам. Выборка источников включала отечественные научные журналы перечня ВАК РФ (К1 и К2), а также другие современные источники: монографии и учебно-методические работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе анализа работ авторов и с учетом специфики нашего исследования в работе выделяются следующие организационные и педагогические условия обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта:

- уровень иноязычной коммуникативной компетенции – от Intermediate Mid до Advanced Mid;
- дифференциация учебных групп студентов-юристов на занятиях по ИЯ;
- учет особенностей профессиональной компетенции специалиста сферы юриспруденции;
- использование конструкторов правовых документов;

- использование системы упражнений и заданий, основанной на использовании конструкторов правовых документов;

- компетенция преподавателя в области использования искусственного интеллекта.

Рассмотрим подробнее каждое из условий.

Уровень иноязычной коммуникативной компетенции – от Intermediate Mid до Advanced Mid. Социальная мотивация в общеобразовательной средней школе унифицирована стандартами обучения, поэтому по окончании ее прохождения учащиеся должны обладать примерно одинаковым уровнем иноязычной коммуникативной компетенции. Предполагаемые результаты языкового обучения приведены в примерных образовательных программах Министерства просвещения РФ. Согласно этим документам, выпускники должны быть способны:

- вести разные функциональные виды диалогов на им известные темы, минимальный требуемый объем диалогов составляет девять реплик для каждого говорящего;

- анализировать звучащие тексты длительностью до двух с половиной минут с полным пониманием основного содержания и частичным пониманием сопутствующего, при этом компенсируя значение неизвестных им языковых элементов;

- изучать типовые аутентичные письменные тексты разных жанров объемом до 800 слов, при этом демонстрируя различную глубину смыслового понимания в зависимости от ознакомленности с тематическим содержанием;

- писать типовые тексты объемом до 180 слов с опорой на стороннее смысловое содержание (картинки, графики, диаграммы и т. д.); писать резюме с основными сведениями о себе объемом до 140 слов¹.

Именно с этим уровнем владения иностранным языком должны приходить в вуз абитуриенты. Помимо достижения определенного уровня речевых навыков, учащиеся

еще должны обладать базовыми социокультурными знаниями о странах изучаемого языка, умениями коммуникативной компенсации, позволяющими преодолеть лакуны в понимании, а также метапредметными навыками пользования ИКТ ресурсами для поиска информации и организации проектной деятельности.

Совокупность данных требований описывает определенный уровень коммуникативной компетенции, достигаемый по окончании средней школы, и который можно условно обозначать как «пороговый» [12, с. 5]. Именно с этим уровнем студенты приходят на первый курс вузов. Однако стандартизированных подробных требований к языковой коммуникативной компетенции в высшей школе нет. Фактически языковое образование на большинстве направлений контролируется Универсальной Компетенцией 4 коммуникативного блока, согласно которой выпускник должен быть способен производить письменную и устную коммуникацию на родном и иностранном языке. Поэтому для целеполагания курса и, соответственно, определения социальной мотивации придется пользоваться сторонними стандартами.

В качестве таких стандартов можно применять международные системы оценивания коммуникативной компетенции. Из-за ее разноуровневости методическое сообщество выделяет разные подходы к выдвиганию стандартов. Преобладающими являются две системы: шкала Американского совета по преподаванию иностранных языков (American Councils of Foreign Language Teaching) и Общеввропейская шкала коммуникативной компетенции (Common European Framework of Reference).

Шкала ACTFL насчитывает одиннадцать уровней коммуникативной компетентности для навыков чтения, слушания, письма и говорения. Определение уровня для каждого вида речевой деятельности проходит отдельно: тестирование навыков чтения (reading proficiency test), тестирование навыков слушания (listening proficiency test), тестирование навыков письма (writing proficiency test)

¹ Примерная рабочая программа среднего общего образования: английский язык, базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций). М.: Ин-т стратегии развития образования, 2023. С. 43–44.

и интервьюирование (oral proficiency interview). Возможно прохождение оценивания по модели «ACTFL TEP (Test of English Proficiency)», но по его окончании результаты оценки все так же будут делиться на виды речевой деятельности, соответственно, шкала ACTFL не дает однозначной оценки всех составляющих коммуникативной компетенции сразу.

Стандарты ACTFL разделены на пять основных уровней: начинающий, средний, продвинутый, превосходный и отличный (novice, intermediate, advanced, superior, and distinguished). В свою очередь, первые три уровня делятся на низкий, средний и высокий (low, mid, and high).

Помимо дескрипторов речевых навыков, система оценивания ACTFL также имеет стандарты исполнительных коммуникативных навыков, которые делятся на три уровня: начинающий (novice), средний (intermediate) и продвинутый (advanced). С их помощью обучающийся коммуникативно взаимодействует с собеседниками, выполняя три основные функции: межличностную, интерпретационную и презентационную. Они напрямую связаны с речевыми навыками, однако не синонимичны им: их реализация требует также специфических поведенческих, когнитивных стратегий и информационно-коммуникационных стратегий, порой выходящих за рамки коммуникативной компетенции. Так, например, межличностные навыки подразумевают умения пользования мессенджерами и социальными сетями для общения в сети Интернет; интерпретационные – умения работы с интернет-страницами и интернет-видеоматериалами; презентационные – умения пользования редакторами различного типа, например, для создания цифровых материалов для визуальной репрезентации или написания научных работ [13, p. 7].

Таким образом, учитывая, что в процессе обучения студенты-юристы должны составлять документы на иностранном языке, в том числе на основе технологий искусственного интеллекта, уровень владения иностранным языком должен варьироваться от Intermediate

Mid до Advanced Mid. В случае владения иностранным языком на уровне ниже Intermediate Mid им будет не хватать языковых и речевых средств для понимания информации и выражения мыслей на изучаемом языке. В случае владения языком выше уровня Advanced mid им будет достаточно языковых и речевых средств для общения на иностранном языке без дополнительного развития видов иноязычной речевой деятельности и формирования лексико-грамматических навыков речи.

Дифференциация учебных групп студентов-юристов на занятиях по ИЯ. Разделение учебных групп по уровню необходимо для культивирования готовности к межличностному взаимодействию в иноязычном дискурсе. Для обеспечения такого взаимодействия все субъекты должны иметь примерно одинаковый уровень речевых навыков во избежание коммуникативных трудностей при общении или же для соблюдения общедидактического принципа посильности обучения. В практике обучения иностранным языкам в неязыковых вузах прослеживается тенденция к дифференциации на три уровня: “Elementary”, “Pre-Intermediate” и “Upper Intermediate” согласно общеевропейской шкале [14]. Данное разделение согласуется с результатами обучения в средней школе: целевым является пороговый “Pre-Intermediate”, который должен достигаться большинством выпускников; “Upper Intermediate” достигается выпускниками классов с углубленным изучением иностранного; “Elementary” необходим в том случае, если студент в школе изучал другой иностранный язык. По поступлении на первый курс обучающиеся проходят входной тестовый контроль речевых навыков, после распределяются на основании его результатов.

Языковое обучение в вузе призвано оказывать сопровождение до обретения иноязычной коммуникативной автономности на уровне компетентности “Advanced (Mid)”. По достижении этого уровня целесообразной манерой организации занятий на иностранном становится «иностраннй язык как сред-

ство обучения (Foreign Language as a Medium of Instruction)», что не входит непосредственно в сферу лингводидактики. В данном подходе профильные дисциплины преподаются на иностранном языке без акцентирования на иноязычной коммуникативной компетенции, зачастую он применяется в интернациональных учебных группах в качестве “lingua franca”.

Разделение учебных групп по профильному содержанию обучения необходимо для внутриличностного интегрирования через актуализацию познавательной мотивации. Перечень профилей на направлении подготовки варьируется от одного учебного заведения к другому, однако все же можно выделить стандартизированное разделение. Так, у направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» зачастую выделяются три основных профиля: гражданско-правовой, уголовно-правовой и государственно-правовой [15]. В содержание гражданско-правового профиля входят предпринимательские, корпоративные, коммерческие, договорные и другие отношения; в содержание уголовно-правового – уголовная юстиция и порядок работы в правоохранительных органах; в содержание государственно-правового – публичное право и вопросы политического устройства государства. Следовательно, профессиональная самоидентичность у каждого представителя профиля будет разниться, поскольку в результате обучения они получают отличающиеся специализации: гражданско-правовой профиль готовит юристов-практиков; уголовно-правовой – прокуроров, судей, следователей; государственно-правовой – сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления. В этой связи содержание обучения также определяет особенности развиваемых речевых навыков, связанных с профильной сферой.

Учет особенностей профессиональной компетенции специалиста сферы юриспруденции. Профильное языковое обучение подразумевает развитие коммуникативной компетенции в контекстах, свойственных профессиональному дискурсу. И в зависимо-

сти от дискурса варьируются не только лексические и стилистические особенности языка, но также и перечень специфических речевых действий и социально-коммуникативных ролей. Если взять гражданско-правовой профиль, то можно выделить два основных направления коммуникации в профессиональной деятельности: интервьюирование клиента и составление правовых документов.

Интервьюирование клиента комбинирует использование всех речевых навыков в контексте своей профессиональной роли. В работе “Valuing what clients think: standardized clients and the assessment of clinical competence” выделяются несколько критериев успешности коммуникации студента-юриста при интервьюировании [16]. Среди них авторы привели: 1) умение расположить клиента к себе при знакомстве; 2) навыки активного слушания; 3) навыки корректного формирования вопросов; 4) навыки резюмирования информации, сказанной клиентом; 5) навыки доходчивого объяснения юридической составляющей ситуации; 6) навыки межличностного общения. Данные критерии не разрабатывались сугубо для оценивания студентов-юристов, пользующихся иностранным языком, они применимы к любому практикующему специалисту. В них явно прослеживается связь со стандартами иноязычной коммуникативной компетенции: критерии 1 и 2 явно отсылают к исполнительным коммуникативным навыкам, а оставшиеся – к навыкам говорения и слушания, в рамках которых применяются особые коммуникативные стратегии. Отдельно стоит выделить пятый критерий, поскольку он оценивает особое речевое действие специалиста – приведение дефиниции профессионального термина популярным языком. Так, устное речевое общение специалиста гражданско-правовой сферы юриспруденции зачастую принимает форму диалога, при котором юрист исполняет роль интервьюера. Для реализации этой роли от юриста требуется наличие навыков слушания или чтения уровня “Advanced (Low)”, позволяющих ему детально понимать тексты, а также навыки говоре-

ния или письма как минимум “Intermediate (High)”, позволяющие ему быть проактивным при коммуникации, корректно и уместно задавая вопросы для углубления понимания.

Другое направление профессиональной коммуникации специалиста гражданско-правового профиля – составление правовых документов. В качестве главной особенности юридического письменного дискурса можно выделить его высокую формальность: составляемые документы отличаются четко выверенной структурой и высокой частотой рекуррентных речевых конструкций. Содержание же характеризуется непредвзятостью: при составлении документов юрист должен стремиться объективно аргументировать свою позицию, ссылаясь на свои профильные знания и избегая оценочных суждений. П.В. Сысоев и В.В. Завьялов в жанровое разнообразие гражданско-правового профиля включали: исковые заявления по всем видам споров, договоры, претензии, жалобы и правовой анализ документов [17]. Поэтому в сферу письменной речевой компетенции специалиста входят навыки заполнения юридических формуляров, для чего необходим уровень письменных навыков как минимум “Intermediate Low”, поскольку заполняемые тексты уже когерентны, обучающемуся необходимо лишь реализовать в них вокабуляр [18].

Таким образом, создание правовых документов требует следования строгой структуре, что может осуществляться либо путем написания документа с нуля с опорой на готовый образец, либо путем использования специальных инструментов документооборота. Последние ввиду повсеместной цифровизации могут принимать форму информационно-коммуникационных технологий, а в частности – онлайн-конструкторов правовых документов.

Использование конструкторов правовых документов. Онлайн-конструктор правовых документов – это цифровой ресурс создания высокоформализованных документов, который располагает интерактивными средствами заполнения вариативных частей, содержащих информацию конкретного юри-

дического дела. Конструкторы и создаваемые с их помощью электронные документы входят в процессуальную практику, постепенно становясь неотъемлемой частью профессиональной деятельности юриста [19]. По этой причине интеграция конструкторов в языковое обучение несет благоприятный эффект: 1) актуализируется коммуникативная мотивация, потому что студенты узнают о делопроизводстве в другой стране; 2) актуализируется лингвопознавательная – узнают о языковых средствах создания документов; 3) актуализируется инструментальная – пользуются специализированными учебными средствами, встречаемыми в практике их будущей профессии.

Конструктор обычно вмещает в себя ряд форм различных документов: трудовые договоры, договоры купли-продажи, договоры доверительного управления и т. д. У каждой формы договора имеется инвариативная и вариативная части. Инвариативная часть является упорядоченной правовым дискурсом системой языковых средств, выполняющих особую коммуникативную функцию юридического акта. В рамках лингвистики инвариативную часть можно рассматривать как особую метакомплексную языковую единицу, поскольку сочетание ее элементов создает устойчивое и повторяющееся новое функциональное значение, которое нельзя вывести из отдельно взятых единиц. У инвариативной части можно выделить две составляющие: структурную и сегментную. Структурная часть формы включает в себя пространственное расположение текста на странице (выравнивание, отступы, интервалы) и порядок представления языковых единиц (когерентность и когезия текста). Сегментная – устоявшиеся комбинации языковых единиц, придающие документу особый, в данном случае – правовой функциональный смысл.

Вариативная часть состоит из пропусков в форме договора, отведенных для заполнения конкретизированными юридическим актом реквизитами. У конструкторов правовых документов присутствуют интерактивные средства заполнения реквизитов, которые

самостоятельно интегрируют вариативную часть в инвариативную.

В настоящей работе в качестве примера конструктора правовых документов послужит сайт “Easylegaldocs”. Ресурс предоставляет доступ к формам документов гражданско-правовой сферы. Прежде чем преступить к конструированию документа, необходимо выбрать его тип из общего каталога или с помощью поиска через парсер сайта. После пользователю предоставляется возможность заполнить вариативную часть документа путем заполнения анкеты. Например, для того чтобы заполнить договор купли-продажи автомобиля, пользователю необходимо ответить на десять вопросов, указав: дату продажи, имя продающего, цену, производителя и марку машины, год производства, идентификационный номер транспортного средства, автомобильный номер, пробег и имя покупателя. По заполнении анкеты пользователю предоставляется макет документа, представленный в редакторе сайта, который позволяет внести корректировки перед скачиванием версии для печати.

В результате работы с конструктором пользователь получает документ (см. рис. 1, в него не вошла часть с персональной информацией покупателя). Фигурными скобками выделена структурная составляющая, которая в случае этого документа может быть условно разделена на: «шапку» документа, информацию о товаре, согласия сторон и личные данные сторон. Пунктиром отмечены вариативные части, заполняемые с помощью предварительного анкетирования. Неподчеркнутые языковые единицы являются сегментными элементами частей документа, которые и реализуют функцию формального правового документа.

В лингводидактическом плане подобные конструкторы имеют широкие возможности. Во-первых, банк форм и их инвариативная часть могут служить образцом письменного дискурса специальности для выполнения продуктивных заданий. Во-вторых, благодаря конструкторам у преподавателя появляется возможность создания нового вида учеб-

ных материалов. В-третьих, конструкторы позволяют задействовать инструментальную мотивацию путем предоставления аутентичных профессиональных ИКТ-средств.

При проектировании курса иностранного языка конструкторы могут быть использованы для создания условно-речевых и речевых упражнений.

Благодаря четко выверенной структуре и высоко рекуррентным сегментам представленные в конструкторах формы отличаются высокой предсказуемостью: языковые единицы имеют строго предопределенный коллокационный потенциал, свойственный письменному юридическому дискурсу. Данную особенность можно использовать для обучения его лексическим и стилистическим особенностям (табл. 2).

Фрагмент, взятый из представленной на рис. 1 формы, состоит в большей степени из инвариативной части созданного с помощью конструктора документов текста. Выделенные для подстановки слова выбраны специально для акцентирования юридического вокабуляра, который применяется как в качестве терминологической лексики, так и в качестве стилистических средств (here by, what so ever).

К тому же само заполнение вариативной части с помощью интерактивных средств конструктора может расцениваться как своеобразное задание на подстановку. Однако в таком случае подставляемая лексика не будет профильной, поскольку она является частью реквизитов, которые содержат персональную информацию.

Использование системы упражнений и заданий, основанной на использовании конструкторов правовых документов. Из-за ярко выраженной ситуативности созданных конструкторами документов их целесообразно использовать в репродуктивных условно-речевых упражнениях, когда для достижения коммуникативной цели необходимо применить предопределенную языковую форму. Этому также способствует возможность использования конструктора для имитации профессиональной деятельности на

Car Sale Receipt

Date: _____

I, the undersigned seller, Joe Smith sell to the undersigned the following vehicle for the sum of \$ _____
30 000.

Vehicle Information

Make: Ford

Model: Mustang

Year: 2017

Vehicle Identification Number (VIN): 4W1CO25139X436113

License Plate Number: 137WEX

Odometer Reading (Mileage): 46,573

The undersigned seller affirms that the above information about this vehicle is accurate to the best his/her knowledge.

The undersigned buyer acknowledges receipt of the above vehicle in exchange for the sum of \$ 30,000, being the price agreed by the buyer with the seller for the above-named vehicle, receipt of which the seller hereby acknowledges.

It is understood the vehicle is sold as seen, tried, and approved by the buyer without any representations, warranties, or conditions expressed or implied whatsoever.

Joseph Smith (Seller)

Signature: _____
Telephone No: _____
Address: _____

Stephen Miller (Buyer)

Рис. 1. Пример правового документа, созданного с помощью конструктора “Easylegaldocs”
Fig. 1. An example of a legal document created using the “Easylegaldocs” constructor

иностранном языке [20, с. 374]. В такой интерпретации конструктор будет исполнять роль средства контроля понимания письменного или устного текста. То есть студентам предоставляется текст как пример анализируемого во время интервью с клиентом материала. Генерация такого текста может производиться с помощью средств искусственного интеллекта, вроде “Perplexity Ai”, так как в таком случае каждый студент получит уникальный случайно сгенерируемый текст, который, однако, обладает строго заданной ситуативностью [Perplexity]. Для создания материалов для аудирования можно воспользоваться такими нейросетями, как “Speechify”

[Speechify]. Сервис “Speechify” позволяет создавать максимально приближенные к аутентичным записи озвучки текста с широким спектром настраиваемых характеристик голоса нейросети (интонация, скорость речи, размер пауз между синтагмами и т. д.).

Для создания примера “Perplexity” было дано задание: “Describe a car for sale with license plate and VIN”. Искусственный интеллект сгенерировал текст, представленный на рис. 2. Причем при повторном запросе будет создан иной текст, поэтому составить уникальные для каждого участника курса тексты не составит труда.

Таблица 2
Пример подстановочного упражнения
на базе конструктора правовых документов
Table 2
Example of a substitution exercise
based on the legal document constructor

<i>Put the words from the table inside the gaps:</i>	
<i>Whatsoever, above-named, warranties, under-</i>	<i>signed, hereby</i>
The _____ buyer acknowledges receipt of the above vehicle in exchange for the sum of \$ 30 000, being the price agreed by the buyer with the seller for the _____ vehicle, receipt of which the seller acknowledges. It is understood the vehicle is sold as seen, tried, and approved by the buyer without any representations, _____, or conditions expressed or implied _____.	

При выполнении таких репродуктивных речевых заданий обучающимся необходимо применить навыки активного слушания или чтения для того, чтобы идентифицировать содержание вариативной части формы.

Речевые упражнения обладают естественными коммуникативными целями и неопределенной языковой формой. В отличие от условно-речевых, речевые упражнения обладают аутентичной оперативностью – высказывания совершаются не просто для общения как такового, а также и для оказания непосредственного воздействия на окружение, для выполнения практических задач. Необходимая для речевых упражнений практичность при преподавании профессионального иностранного языка может быть реализована с помощью средств проблемного обучения, в частности с помощью кейс-метода. Кейс, будучи примером действительной ситуации из практики специалиста, задает коммуникативный контекст, в рамках которого студентам необходимо решить практические задачи. В таком случае у конструктора правовых документов ослабляются лингводидактические функции средства контроля понимания и средства инструмента упорядочивания

письменного текста, но приобретается аутентичная функция инструмента профессиональной деятельности. Задача преподавателя – создать кейс, в котором бы конструктор правовых документов использовался в качестве средства достижения практической цели.

Пример кейса: “Joseph Smith has to move from Ohio to West Virginia due to work-related circumstances. Now he has to sell some of his possessions: an apartment, a vehicle, a few pieces of furniture, a guitar, and a dog. Descriptions of the aforementioned belongings are provided. Could you help him to prepare all the necessary documents?”. В свою очередь описание вещей на продажу может генерироваться с помощью чат-бота, как было продемонстрировано выше, либо же описание товара может быть заданием для отдельной части учебной группы. А кейс выдается другой части, которая готовит пакет документов с помощью конструктора. Студенты для получения справочной предметной информации могут также воспользоваться “Perplexity Ai”, поскольку чат-бот дает ответы, подкрепляя их множеством ссылок, которые могут быть полезны для корректного выполнения задания и углубления знаний по теме (см. рис. 3). Например, для недвижимости необходима форма “Purchase agreement”, а не “Bill of sale”, о чем студенты могут узнать с помощью запросов в чат-боте.

Заочно составляется пакет документов, в котором отсутствуют реквизиты покупателя.

Его приносят на занятия для работы с другими студентами учебной группы. Они проверяют правильность заполненных документов, а также задают уточняющие вопросы по сделке, которые не оговариваются в договоре купли-продажи (порядок доставки покупки, неуказанные в документе характеристики товара и т. д.). Тем самым интервьюеры проверяют точность и глубину понимания усвоенного составителями документа описания товара.

Таким образом, конструкторы правовых документов можно использовать в трехступенчатой модели изучения частных проявлений юридического письменного дискурса.

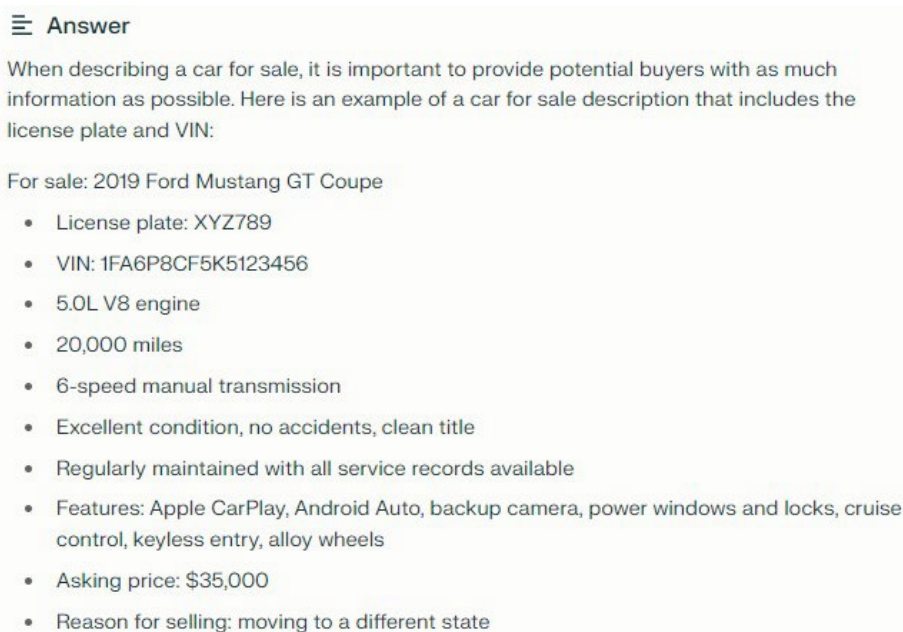

Рис. 2. Пример сгенерированного текста для условно-речевого упражнения с контролем через конструктор правовых документов

Fig. 2. Example of the generated text for a conditional verbal exercise with control through the legal document constructor

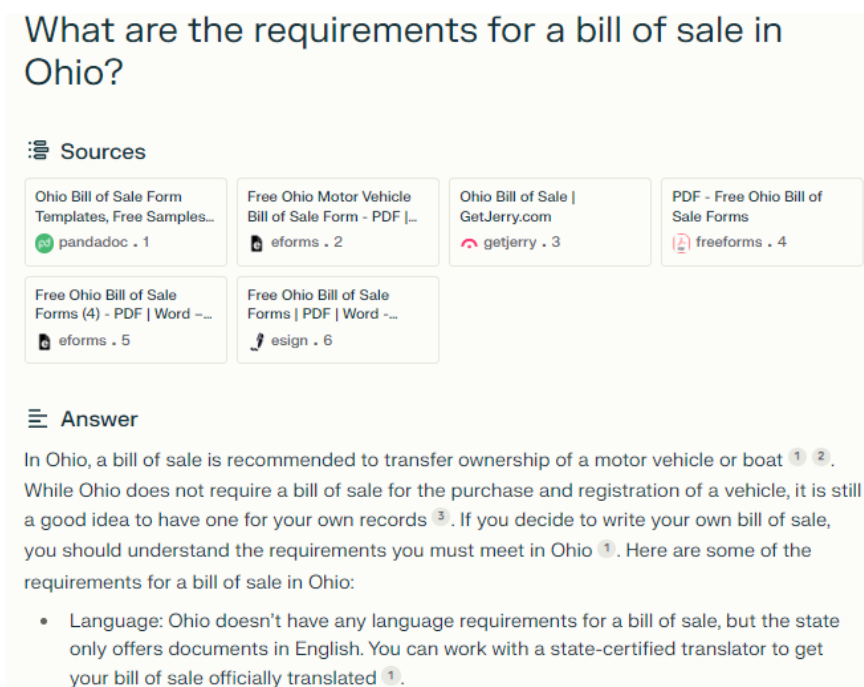

Рис. 3. Фрагмент ответа “Perplexity Ai” на вопрос с предметным содержанием

Fig. 3. Response fragment “Perplexity Ai” to the question with subject content

Таблица 3
Типология упражнений и заданий, основанных на использовании конструкторов
правовых документов

Table 3

Typology of exercises and tasks based on the use of legal document constructor

Тип задания с конструктором	Лингводидактическая функция задания	Дидактическая функция конструктора
Подстановочный	Развитие лексических навыков и изучение функционально-стилистических особенностей дискурса	Аутентичный образец юридического дискурса
Репродуктивный	Развитие рецептивных навыков; развитие письменных навыков	ИКТ-средство контроля понимания устного и письменного текста
Профессионально-речевой	Развитие профессиональных навыков составления пактов юридических документов, развитие профессиональных навыков интервьюирования	ИКТ-инструмент профессиональной деятельности

В каждом типе задания функции будут отличаться, что говорит о гибкости возможностей интеграции данного ИКТ-средства.

Компетенция преподавателя в области использования искусственного интеллекта. С развитием технологий языковое образование приобретает новые направления методических разработок, и одно из таких современных направлений – это обучение иностранному языку с использованием искусственного интеллекта. Благодаря искусственному интеллекту преподаватель может в короткое время создавать большие объемы письменного и устного текста, которые с высокой степенью достоверности имитируют аутентичную иноязычную речь. Учитывая, что заполнение вариативной части правового документа требует анализа большого количества информации, перспективы применения искусственного интеллекта для проектирования заданий для конструкторов представляются обширными. Однако для реализации этих перспектив в полной мере ведущему курс преподавателю необходимо обладать должным уровнем компетентности в области использования искусственного интеллекта.

М.Н. Евстигнеев выделил пять уровней компетентности в этой области, которые соотносятся с ее компонентным составом: ценностно-мотивационный, когнитивный, операционный, коммуникативный и рефлексивный [1, с. 118].

Ценностно-мотивационный компонент предполагает наличие у преподавателя намерения к использованию искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков, которое сформировано путем осознания потенциала данной технологии при ее интегрировании в процесс обучения. Когнитивный компонент вмещает в себя совокупность знаний декларативного характера о возможностях использования искусственного интеллекта при проектировании курса обучения. Операционный – знания процедурного характера и навыки пользования искусственным интеллектом для создания учебных материалов и организации учебного процесса. Коммуникативный компонент связан с участием в методическом научном дискурсе для обмена опытом на тему интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс. Последний рефлексивный компонент рассматриваемой компетентности необходим для ретроспективного анализа методической деятельности и проектирования на основе собственного опыта авторских методик обучения иностранному языку с применением искусственного интеллекта.

Для интеграции искусственного интеллекта и конструкторов правовых документов необходимы, прежде всего, когнитивный, операционный и рефлексивный компоненты. При их реализации задействуются отдельные элементы компетенции педагога иностранного языка в области использования искусственного интеллекта.

венного интеллекта. Компетенция, в отличие от компетентности, является минимальным унифицированным сводом требований к знаниям и навыкам, необходимых для лингводидактической деятельности. То есть компетентный педагог должен ими обладать, однако его знания и навыки в этой области могут выходить за рамки стандартизированной компетенции. В перечень таких требований для организации обучения иностранному языку с применением искусственного интеллекта и с применением конструкторов правовых документов будут входить: способности применения средств автоматизированного контроля для оценивания корректности заполнения вариативных частей документа; способности применения чат-ботов для организации речевой деятельности студентов; и способности организации профессионального проектного обучения с привлечением искусственного интеллекта [1, с. 114]. С учетом специфики настоящего исследования компетенция преподавателя и студентов области использования искусственного интеллекта будет также включать использование онлайн-конструкторов при составлении юридических документов на иностранном языке.

ВЫВОДЫ

Учет организационных и педагогических условий обеспечивает эффективность методики обучения иностранному языку на основе инновационного метода или средств обучения. В результате проведенного исследования был выделен и обоснован перечень основных организационных и педагогических условий обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта. К ним относятся: а) уровень иноязычной коммуникативной компетенции – от Intermediate Mid до Advanced Mid; б) дифференциация учебных групп студентов-юристов на занятиях по ИЯ; в) учет особенностей профессиональной компетенции специалиста сферы юриспруденции; г) использование конструкторов правовых документов; д) использование системы упражнений и заданий, основанной на использовании конструкторов правовых документов; е) компетенция преподавателя в области использования искусственного интеллекта.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке методики обучения студентов неязыковых направлений подготовки в формировании профессиональных компетенций на основе использования технологий искусственного интеллекта.

Список источников

1. Сысоев П.В., Поляков О.Г., Евстигнеев М.Н. и др. Обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта / под науч. ред. П.В. Сысоева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. 132 с. <https://elibrary.ru/xldywn>
2. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспективы предстоящих исследований // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 3. С. 46-59. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-3>, <https://elibrary.ru/moyjhp>
3. Клочихин В.В. Психолого-педагогические условия формирования коллокационной компетенции студентов на основе корпусных технологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 395-404. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-395-404>, <https://elibrary.ru/amthdp>
4. Аксенова И.Н. Организационно-педагогические условия обучения студентов видам иноязычной коммуникативной деятельности на основе диктоглосса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1129-1141. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1129-1141>

5. Кретов Д.В. Психологические и педагогические условия организации процесса обучения студентов языковых специальностей иноязычному письменному речевому высказыванию на основе метода взаимной оценки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 999-1008. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-999-1008>, <https://elibrary.ru/ydajpz>
6. Юзбашева Э.Г. Психолого-педагогические условия формирования грамматических навыков речи студентов на основе реализации иноязычных интернет-проектов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 32-42. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-32-42>, <https://elibrary.ru/ejwolx>
7. Хмаренко Н.И. Психолого-педагогические условия обучения иноязычному письменному высказыванию студентов на основе педагогической технологии «обучение в сотрудничестве» с применением ИКТ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 380-390. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-380-390>, <https://elibrary.ru/gstniu>
8. Токмакова Ю.В. Психолого-педагогические условия обучения иноязычному профессиональному общению студентов направления подготовки «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» на основе модели интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 43-54. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-43-54>, <https://elibrary.ru/mekebx>
9. Дронов И.С. Организационно-педагогические условия обучения письменному академическому курсу студентов магистратуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 21-31. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-21-31>, <https://elibrary.ru/dwbnbi>
10. Данилин Р.А. Педагогические условия обучения иноязычному межкультурному взаимодействию студентов на основе кейс-метода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 79-86. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-79-86>, <https://elibrary.ru/yguuqv>
11. Белоусов А.С. Психолого-педагогические условия реализации предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) как метода профессиональной ориентации старшеклассников гуманитарного профиля обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 195. С. 164-172. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-164-172>, <https://elibrary.ru/mtcthr>
12. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
13. Sandrock P., Swender E. ACTFL: Performance Descriptors for Language Learners. Alexandria: The American Council on the Teaching of Foreign Languages, 2012. 22 p.
14. Динейкина Е.В., Кузнецова Н.В. Организация процесса профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе в рамках многоуровневого подхода // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 5. С. 661-666. <https://doi.org/10.30853/ped200135>, <https://elibrary.ru/pmaety>
15. Завьялов В.В. Педагогические условия предметно-языкового интегрированного обучения студентов лингвистических направлений подготовки (на примере направления подготовки «Юриспруденция») // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 63-74. <https://doi.org/10.18721/JHSS.12205>, <https://elibrary.ru/zhvfte>
16. Barton K., Cunningham C.D., Jones G.T., Maharg P. Valuing what clients think: standardized clients and the assessment of clinical competence // Clinical Law Review. 2006. Vol. 13. № 1. P. 1-65.
17. Сысоев П.В., Завьялов В.В. Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308-326. <https://doi.org/10.17223/19996195/41/19>, <https://elibrary.ru/xymcmx>
18. Сысоев П.В., Завьялов В.В. Особенности отбора содержания обучения письменной речи студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 62-72. <https://elibrary.ru/vwbuvc>
19. Маркова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Трансформация профессиональных навыков в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Право и политика. 2023. № 6. С. 25-37. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.6.40913>, <https://elibrary.ru/nhpllo>
20. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М.: Рус. яз., 2010. 568 с.

References

1. Sysoev P.V., Polyakov O.G., Evstigneev M.N. et al. (2023). *Obuchenie inostrannomu yazyku na osnove tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Foreign Language Training Based on Artificial Intelligence Technologies]. Tambov, Publishing house Derzhavinskii, 132 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xldywn>
2. Sysoev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. (2023). Chatbots in foreign language teaching: current issues and prospects for forthcoming research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhdul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 26, no. 3, pp. 46-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-3>, <https://elibrary.ru/moyjhp>
3. Klochikhin V.V. (2023). Psychological and pedagogical conditions for the development of students' colloquational competence based on corpora. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 395-404. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-395-404>, <https://elibrary.ru/amthdp>
4. Aksenova I.N. (2023). Organizational and pedagogical conditions for teaching students types of foreign language communicative activity based on dictogloss. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1129-1141. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1129-1141>
5. Kretov D.V. (2022). Psychological and pedagogical conditions for organizing the process of teaching students of linguistic specialties a foreign written speech statement based on the method of mutual assessment. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 4, pp. 999-1008. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-999-1008>, <https://elibrary.ru/ydajpz>
6. Yuzbasheva E.G. (2019). Psychological and pedagogical conditions of formation of students' grammatical skills of the speech on the basis of foreign-language internet projects implementation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 182, pp. 32-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-32-42>, <https://elibrary.ru/ejwolx>
7. Khmarenko N.I. (2022). Psychological and pedagogical conditions for teaching students writing skills based on cooperative learning and ICT. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 3, pp. 380-390. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-380-390>, <https://elibrary.ru/gstniu>
8. Tokmakova Yu.V. (2019). Psychological and pedagogical conditions for teaching foreign professional communication students of "Technology of production and processing of agricultural products" programme based on the model of content and language integrated learning. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 181, pp. 43-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-43-54>, <https://elibrary.ru/mekebx>
9. Dronov I.S. (2019). Organizational and pedagogical conditions of master students teaching written academic discourse. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 182, pp. 21-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-21-31>, <https://elibrary.ru/dwbnbi>
10. Danilin R.A. (2020). Pedagogical conditions for teaching foreign language intercultural interaction of students based on the case method. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 189, pp. 79-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-79-86>, <https://elibrary.ru/yguuqv>
11. Belousov A.S. (2021). Psychological and pedagogical conditions for the implementation of content and language integrated learning (CLIL) as a method of professional orientation of secondary school students of the humanities classes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 26, no. 195, pp. 164-172. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-164-172>, <https://elibrary.ru/mtcthr>
12. Solovova E.N. (2002). *Metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Methods of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 239 p. (In Russ.)

13. Sandrock P., Swender E. (2012). *ACTFL: Performance Descriptors for Language Learners*. Alexandria, The American Council on the Teaching of Foreign Languages Publ., 22 p.
14. Dineikina E.V., Kuznetsova N.V. (2020). Multilevel approach to professionally oriented foreign language teaching at non-linguistic higher school. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 5, no. 5, pp. 661-666. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/ped200135>, <https://elibrary.ru/pmaety>
15. Zav'yalov V.V. (2021). Pedagogical conditions of content and language integrated learning of students of non-linguistic directions of training (on the example of the direction of training "law"). *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie = Society. Communication. Education*, vol. 12, no. 2, pp. 63-74. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.12205>, <https://elibrary.ru/zhyvte>
16. Barton K., Cunningham C.D., Jones G.T., Maharg P. (2006). Valuing what clients think: standardized clients and the assessment of clinical competence. *Clinical Law Review*, vol. 13, no. 1, pp. 1-65.
17. Sysoev P.V., Zav'yalov V.V. (2018). Teaching foreign language written legal discourse to law students. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 41, pp. 308-326. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/41/19>, <https://elibrary.ru/xymcmx>
18. Sysoev P.V., Zav'yalov V.V. (2019). Features of English language course content selection for law students for development of writing skills. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 62-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vwbuvc>
19. Markova T.Yu., Maksimova T.Yu. (2023). Transformation of professional skills in the context of digitalization of criminal proceedings. *Pravo i politika = Law and Politics*, no. 6, pp. 25-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.6.40913>, <https://elibrary.ru/nhpllo>
20. Passov E.I., Kuzovleva N.E. (2010). *Osnovy kommunikativnoi teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya* [Fundamentals of Communicative Theory and Technology of Foreign Language Education]. Moscow, Russian Language Publ., 568 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Гаврилов Максим Владимирович, ассистент кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0114-6856>
maximgavrilov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.08.2023
Одобрена после рецензирования 23.10.2023
Принята к публикации 25.10.2023

Information about the author

Maxim V. Gavrilov, Assistant of Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0114-6856>
maximgavrilov2010@yandex.ru

Received 20.08.2023
Approved 23.10.2023
Accepted 25.10.2023